СФАЛЬСИФИЦИРОВАННАЯ ИСТОРИЯ ОДНОГО КОНФЛИКТА

УДК 008 (103)

А.Н. ИЛЬИН

Сегодня у правительственных фигур, политологов, социологов, философов и многих людей возникают вполне оправданные опасения относительно складывающейся ситуации на мировой арене. Потерпели крах идеологемы о дружественности США и подвластных им западных стран, об описанном Ф. Фукуямой «конце истории» как ожидающей все человечество в будущем либеральной демократии. И альтерглобалистские идеи получили статус чуть ли не методологической основы для объективного описания реалий, складывающихся на геополитической сцене. В настоящей статье мы остановим свой взор на том, как фальсификация истории становится мощным инструментом дискредитации определенной страны и ее населения в глазах мирового сообщества. Вместе с тем, историческая фальсификация накладывает отпечаток на историческую общность, делает ее номадическим народом, лишенным чувства национально-исторического достоинства и патриотических черт, вместо которых конституирует стыд за прошлое, нелюбовь к нему и, соответственно, необъективно отрицательное отношение к своей истории и культуре.

Во время перестройки люди считали, что с переходом на капиталистический путь развития мы побратаемся с Западом. Но Западу нужны не мы, а наше бессилие и наши ресурсы, которые позволят видным представителям избранных стран поддерживать высокий уровень потребления. Им было необходимо исчезновение фактора геополитического противовеса, а вместе с ним и системы сдержек в деле межгосударственных отношений, чего они и добились с падением СССР, после которого открылся новый ход транснациональному капиталу. Сколько бы там ни говорили всякие прокапиталистические проповедники, что Запад и США заинтересованы в развитии «нормального» капитализма во всем мире, это неправда. Они заинтересованы лишь в собственном развитии, а прогресс в других странах им нужен лишь в той степени, в которой он способствует их собственного прогрессу. Эффективное производство должно быть сосредоточено только в руках Запада. Ему нет нужды взращивать такую же капиталистическую систему, как у него, в иных странах – особенно в странах «третьего мира». Незачем специально создавать конкурентов. А вот стимулировать появление околокапиталистических (сырьевых) и антидемократических режимов, с которыми можно сотрудничать в почти одностороннем порядке, Западу очень даже выгодно. Забавно то, что сторонники многоплановости и конкуренции целенаправленно создают мировую систему с одной сверхдержавой и одной мировой валютой.

Хоть СССР и проиграл холодную войну, нельзя думать, что она закончилась. Холодная война продолжается, и США настроены по отношению к России все также враждебно, как и раньше они были настроены по отношению к Советскому Союзу. На это указывает множество фактов, одному из которых посвящена настоящая статья. После свершившейся фальсификации в мировых СМИ роли России в грузино-осетинском конфликте все идеи о дружественности США разбиваются о стены голой фактологии.

Большинство аналитиков отмечают, что режим Саакашвили поддерживался Америкой: за пять лет военный бюджет Грузии возрос с 30 миллионов до одного миллиарда долларов, перед нападением на Осетию в грузинском министерстве обороны работали американские военные инструктора и проводились профинансированные Пентагоном грузино-американские военные учения (см. [3]). Т.В. Грачева приводит много данных о пособничестве Израиля захватнически настроенным Штатам, а также отмечает израильское участие в поддержке Грузии в войне с Осетией. Добавлю, ссылаясь на Т.В. Грачеву, что земли, которые сейчас принадлежат Грузии, ей изначально не принадлежали, а были завоеваны русской армией. Грузия же была всего лишь маленькой частью защитившей ее империи [2]. В составе России она процветала, а теперь впала в зависимость от США, при диктате которых никакого процветания ей не светит. Если ей и позволяют развиваться, то только до такого уровня, который необходим для использования Грузии в качестве инструмента реализации американской внешней политики.

Участие России в грузино-осетинском конфликте на стороне потерпевшего, то есть Осетии, противоречит интересам неявно выступающих на стороне агрессивной Грузии США. Неудивительно, что власти США сразу потрудились развернуть против России широкомасштабную информационную войну. Внезапно все мировые, а не только американские, «независимые» СМИ буквально заиграли в унисон, демонстрируя стреляющих по Цхинвалу грузинских солдат и называя их русскими. Россию огульно обвиняли в неоправданной агрессии – в том, чего она не совершала. Агрессоры обвиняли Россию в преступлениях, которые они сами совершили.

Натравливанием Грузии на Осетию и втягиванием России в войну был сформирован очередной повод для обвинения России в глазах мировой общественности. Провокация удалась, и Россия снова была опорочена. Если бы Россия не ввязалась в войну, не защитила Осетию, она бы проявила слабость с точки зрения своих геополитических противников и предательство с точки зрения осетин и значительного количества русских. При участии в войне Россия неумолимо представляется агрессором в лагере своих противников и в принципе во всем мире. Была создана своеобразная шахматная вилка, указующая на то, что оба варианта плохи, но второй лучше. Американские политические верхи возложили ответственность за начало войны на Россию и назвали Грузию суверенным государством, в отношении которой Россия-де инициировала военные действия. Это Грузия-то суверенное государство? Американцы также заявили о непризнании ими независимости Абхазии и Южной Осетии. Можно подумать, что они признают независимость Грузии, которая находится под их пятой и руководство которой проявило полную боеготовность идти на преступления ради реализации не своих интересов, а интересов своих хозяев. Да, на словах янки признают независимость Грузии, но на деле… Они утверждали, что суверенное государство (имея в виду Грузию) имеет право принимать собственные решения и выбирать союзников; вот только развязавшаяся война не была результатом решения, принятого Саакашвили. Несомненно, суверенное государство имеет право на принятие собственных решений и выбор союзников, поэтому нечего обвинять в недемократичности те правительства, которые этим правом воспользовались, и обвинять не за реальный недемократизм, а именно за использование права на суверенность.

США обвинением России в агрессии как бы запечатлели это событие в истории, сделали его историческим событием, хотя оно таковым не является. Историческое событие – это, прежде всего, то, которое наделяется определенной значимостью и исключительностью, в отличие от повседневного события, уходящего не в историю, а в небытие. Так, мелочи жизни, повседневные действия не наполняют историю, не обогащают историческую память, а забываются. Помимо этого, историческим событием следует считать то, которое не подлежит принципиальному переосмыслению, которое безвозвратно запирается в музей. Если событие обладает значимостью и не поддается кардинальной переинтерпретации, оно заслуживает статус исторического (см. [4]). Несомненно, военные действия (и некоторые в особенности) из всех вариантов значения имеют также значение политико-идеологическое, в соответствии с которым конструируется миф о событии и инициирующем его субъекте. Данное значение непосредственно связано с целесообразностью обвинения этого субъекта – и не просто его обвинения «один на один», а именно в глазах предельно широкой общественности, – и такое превращение усилиями мировых средств массовой информации мифического прошлого в современность приводит к делегитимации субъекта с точки зрения мирового сообщества. Миф в мировых средствах массовой информации преподносится как истина, якобы не подвластная переосмыслению. Они заявили с однозначной уверенностью, что Россия агрессор, значит, она и агрессор. А поскольку об этом говорили во всех мировых СМИ, да еще использовали множественные повторы, ретрансляцию мифа, из-за широты его тиражируемости он стал восприниматься в качестве монументальной истины, с которой никто не спорит. Следовательно, миф, оставаясь мифом, то есть не исторической истиной, субъективно, в сознании воспринявших его людей и сообществ, представляется историзированным, реальным, не поддающимся переинтерпретации. Так и произошло с Россией, которая проявила неоправданную военную агрессию не в реальности, а в широчайшем ментальном пространстве. Нечто похожее произошло с эксгумацией катынской трагедии, значение которой сегодня актуализировалось, прежде всего, потому, что его можно выгодно использовать для

обвинения неугодной державы и неугодного народа, несмотря на то, что данное событие не имеет однозначной интерпретации в отношении инициировавшего его актора. Подобная историзация происходит в отношении той вариации российского и советского прошлого в целом, которая невыгодна нам, но выгодна ИМ. Множеству различных мифов, касающихся нашей страны, целенаправленно придается исторический пафос. Нашим геополитическим противникам есть смысл затушевать неоднозначность интерпретаций однозначностью волюнтаристски сконструированного нарратива, представив событие миру в одном-единственном ракурсе, порочащем Россию. Так формируется историческое сознание – посредством инициации нарратива, основанного на видимости научного исследования, результаты которого широко тиражируются и создают «нужный» вектор осмысления события. Россия давно стала страной с непредсказуемым прошлым, способным переиначиваться в первую очередь в угоду русофобам. «... если прошлое не замирает в неподвижности, а постоянно получает новый смысл, то тем самым оно экстатически проникает в настоящее и существует не только как память и рассказ, но и как актуальная действительность» [1, с. 28]. Как история страны в целом, так история ее недавнего прошлого выступают серьезным условием для создания коллективных конструкций идентичности ее народа, а также отношения к нему мирового сообщества. Какова история, созданная в результате действия определенного вектора историзации, такова идентичность и таково отношение. Наши геополитические противники это прекрасно понимают, потому и формируют в мировом общественном сознании, да и в российском с некоей долей успеха, убеждение, будто история России – это история мрака, грязи, дикости и насилия. *Настоящее меняет реальное прошлое на сфальсифицированное, а потому обязано нести вину перед реальным прошлым.*

США не только обвинили Россию в агрессии после грузино-осетинской войны, но и решили опустить цены на нефть. Это был еще один ответ на действия России. Но удержать нефтяную цену на низком уровне им не удалось.

Однако некоторые реальные исторические события, могущие выставить США или Британию в крайне невыгодном свете, специально деисторизируются умалчиванием, и это молчание как бы подтверждает даже не отсутствие значимости события и не наличие в отношении него альтернативных интерпретаций, а отсутствие события вообще и в том числе отсутствие мифов о событии. Хвала всевластию СМИ! Забывание, анамнесис не исправляет великие несправедливости, имевшие место в истории США и западных стран, а всего лишь затушевывает их, исключает из памятования.

Даже после свершившегося факта нападения Грузии на Осетию, а по сути США на Россию, и последующего обвинения Америкой России у наших «оранжевых» деятелей находятся основания предполагать, что США (или зависимые от США страны) искренне хотят дружбы с Россией и никогда не станут нападать на нашу страну. Некоторые из них вообще предлагают перевести российскую армию на контрактную основу и значительно сократить военный бюджет, полагая, что в цивилизованном 21-м веке никаких войн не будет – по крайней мере на Россию никто не нападет. Большинство мужского населения страны обязано отслужить в армии – в нормальной армии, а не той, которую мы имеем сегодня, – поскольку в случае войны оно должно уметь вести военные действия, прежде всего, оборонительного характера. Другие либералы идут еще дальше и предлагают вообще ликвидировать армию, так как ее наличие видится им несовременным. Пусть каждый из них сначала уберет замки на входных дверях у себя дома – ведь их держать несовременно, и они не нужны в демократичном и цивилизованном 21-м веке.

Заместитель председателя объединенного комитета начальников штабов ВС США генерал Джеймс Картрайт заявил, что США «вскоре» приступят к подготовке грузинских военных для «обороны рубежей страны». Как говорится, благодарю за искренность. Теперь янки уже не скрывают своей поддержки Грузии. Вот только «оборона рубежей страны», мягко говоря, – не совсем правильное словосочетание.

М. Саакашвили агрессией в отношении мирных жителей и миротворцев совершил преступление против человечества. Если Россия попала в ловушку американо-грузинской сети, а не попасть в нее было невозможно, так как и участие и неучастие России в войне не принесло бы стране бонусов, предание М. Саакашвили суду выглядело бы в глазах мировой (преимущественно западной) общественности наглым и вероломным актом, но этот акт был бы вполне обоснованным. И что бы там ни говорили мировые СМИ о

российской агрессии, повод для полной победы в горячей войне имелся веский. Не Россия осуществила агрессию против Осетии, а Грузия ее осуществила в отношении дружественной нам страны, и этот факт формирует основу для решительного ответа. Дело в целесообразности, дело в принципиальности, наконец, дело в чести. Складывается впечатление, что российское руководство проявило какую-то избыточную осторожность, предпочтя не переходить некую грань и не доигрывать до конца. Возможно, перейти грань было целесообразно, так как это действо показало бы настоящим агрессорам решительность российского руководства, привело бы к смене политического режима в Грузии, возможно, на более дружественный России, и частично ослабило бы американское влияние на геополитической арене. Так или иначе, но стратегически необходимое в сложившейся ситуации решение нашего правительства встать на сторону Осетии заслуживает уважения. Как говорится, нет ничего хуже, чем отказ от борьбы, когда борьба необходима.

США как наш основной геополитический конкурент продолжает совершать различные крайне недружественные действия по отношению к России, но серьезные ответы со стороны российского руководства прослеживаются нечасто. Так, на «закон Магнитского» была дана решительная реакция в виде «закона Д. Яковлева», но на арест американцами российского гражданина В. Бута и различные попытки Америки повлиять на внутренние дела России пока серьезных ответов нет. Российское правительство осуществило вступление страны во Всемирную торговую организацию и в дальнейшем планирует принять Гаагскую конвенцию, которая легитимирует крайне вредную для общества ювенальную юстицию. Также в планы власти входит внедрение универсальных электронных карт, которое противоречит статьям Конституции о свободе персональных данных. Реализация всех этих «прогрессивных» нововведений в России выгодна не ее населению, а ее геополитическим противникам. Поэтому стоит вести речь об ослаблении позиций и о недостаточно обоснованных уступках со стороны российского руководства тем, кто никогда не желал России как экономического, так социального, культурного и иного процветания. Хочется надеяться, что впоследствии внешняя политика российского руководства будет максимально последовательной, решительной, направленной на отстаивание суверенности страны и обеспечение серьезного геостратегического влияния России в мире.

1. Гарбузов Д.В. Время и история: путь от Первочеловека к социуму людей [Текст] / Д.В. Гарбузов // Вопросы культурологии. 2012. № 4. С. 23–28.

2. Грачева Т.В. Святая Русь против Хазарии. Алгоритмы геополитики и стратегии тайных войн мировой закулисы [Текст] Т.В. Грачева. Рязань: «Зёрна», 2009. 288 с.

3. Михайлов, И. Момент истины для России [Текст] / И. Михайлов // Журнал «Зиновьев». 2008. № 3. URL: http://zinoviev.org/chteniya/elzhur/moment-istiny/ (дата обращения: 10.07.2012).

4. Найдорф М.И. Историзация, или Производство Прошлого (к культурологии времени) [Текст] / М.И. Найдорф // Вопросы культурологии. 2012. № 3. С. 11–15.